

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-3-203-207

Дата принятия рукописи в печать: 03.04.2026 г.

ШАРИФУЛЛИН Рамиль Анварович,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского филиала Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева,
Директор Казанского филиала ФГБОУВО Российского
государственного университета правосудия
имени В.М. Лебедева,
Заслуженный юрист Республики Татарстан,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ЮН Лариса Владимировна,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского филиала Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ЛЕГИТИМНОСТЬ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕЙСКОГО КОРПУСА В МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДАХ

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам легитимности при формировании судейского корпуса в международных судах. Авторами проанализированы как требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи международных судебных органов, таких как Международный Суд Организации Объединенных Наций, Международный уголовный суд, Карибский суд, так и вопросам, связанным с процедурой их отбора. В проводимом исследовании сделан акцент на проблемах таких как недостаточная прозрачность в процессе выбора кандидатов и кризис представительства, формируемый между географическими квотами и качеством правосудия. На основе сравнительно-правового анализа отбора кандидатов в Международный Суд ООН, Международный уголовный суд, Международный трибунал по морскому праву и доктринальных подходов, сформированных зарубежными исследователями предложено решение, способствующее унификации требований, предъявляемых к судьям международных судов и открывающий доступ для их назначения в более доступном формате для общественности. Особое внимание уделяется механизмам, не требующим внесения изменений в уставные документы международных судов, путем создания независимого консультативного комитета по оценке квалификации кандидатов, способствующего усилению роли судейских сообществ в отборе кандидатов.

Ключевые слова: международное правосудие, формирование судейского корпуса, независимость судей, Международный Суд ООН, Международный уголовный суд.

SHARIFULLIN Ramil Anvarovich,
associate professor, department of state and legal disciplines
Kazan Branch of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev, Director of the Kazan Branch
of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev,
Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan,
candidate of law, associate professor

YUN Larisa Vladimirovna,
associate professor, department of state and legal disciplines
Kazan Branch of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev, candidate of law, associate professor

LEGITIMACY THROUGH THE PRISM OF FORMATION OF THE JUDICIAL CORPS IN INTERNATIONAL COURTS

Annotation. *This article examines issues of legitimacy in the selection of judges in international courts. The authors analyze both the requirements for candidates for judgeships in international judicial bodies, such as the International Court of Justice, the International Criminal Court, and the Caribbean Court of Justice, and issues related to their selection procedures. The study highlights issues such as a lack of transparency in the candidate selection process and a representational crisis arising from the relationship between geographic quotas and the quality of justice. Based on a comparative legal analysis of the selection of candidates for the International Court of Justice, the International Criminal Court, and the International Tribunal for the Law of the Sea, and doctrinal approaches developed by international researchers, a solution is proposed that would facilitate the unification of requirements for judges in international courts and make their appointments more accessible to the public. Particular attention is given to mechanisms that do not require changes to the statutory documents of international courts, such as the creation of an independent advisory committee to evaluate the qualifications of candidates, thereby strengthening the role of judicial communities in the selection of candidates.*

Key words: *international justice, formation of the judiciary, independence of judges, International Court of Justice, International Criminal Court.*

Эволюция международного права свидетельствует о необходимости проведения исследования вопросов, связанных с формированием судейского корпуса и требованиями, предъявляемым к кандидатам на должность судьи в международных судебных органах для осуществления правосудия. Количество постоянно действующих международных судебных органов в мире постепенно увеличивалось, а их компетенция охватывала практически все сферы межгосударственного взаимодействия от торговли до прав человека. Вследствие огромных геополитических сдвигов усилилась критика современного состояния международного права и соответственно его институтов к каковым относится, и международное правосудие

Так, в юридической литературе высказывается позиция о том, что в процессе своего становления Международный уголовный суд все больше демонстрировал свою зависимость от политических и идеологических факторов, которые, по сути, должны быть исключены из его практики [9, p.27].

Другие исследователи высказывают позицию, о том, что международные судебные органы осуществляют избирательное правосудие. "...Правосудие по выбору относится к предполагаемой или фактической предвзятости в применении международного права, когда одни лица или группы привлекаются к ответственности, в то время как другие, часто совершившие аналогичные или более тяжкие преступления, остаются безнаказанными. Такая избирательность может подорвать легитимность международных правовых институтов, в частности таких как международный уголовный суд. Например, данный между-

народный судебный орган подвергался критике за непропорциональное внимание к африканским странам, что привело к обвинениям в неоколониализме и избирательном правосудии. Так, все десять человек, осужденных судом, были из Африки, что вызвало опасения по поводу беспристрастности Суда..." [10, p.65].

Однако, как справедливо отмечает доцент международных отношений в Лондонской школе экономики и политических наук Т. Скуатрито, расширение юрисдикции и полномочий международных судов парадоксальным образом сопровождается неоднородностью предпочтения государств относительно их автономии и формальной независимостью международных судов, подчеркивающая их зависимость перед государствами [1, p.22-61]. В этом контексте центральным элементом, определяющим легитимность и эффективность международного правосудия, становится порядок формирования судейского корпуса.

По справедливому мнению профессора М.О. Хадсона, являющегося с 1936 г. судьей Постоянной палаты международного правосудия при Лиге Наций и членом международного постоянного третейского суда выбор членов международных судов представляет собой весьма трудную проблему ввиду того, что нет определенной группы людей, образующих сословие международных судей. При этом важно подчеркнуть, что моральный облик судьи, профессия, национальность, знание языков, возраст и др. требования являются факторами, учитываемыми при выборе членов международных судов [9, p.62, 64].

Обозначенное исследование обусловлено фундаментальным противоречием, так как с одной стороны, международное право предъяв-

ляет высокие требования к кандидатам на должность судей международных судебных органов [2], а с другой практика отбора и назначения остается «серой зоной» международного процесса по мнению зарубежных исследователей.

Так, например, для судей Международного Суда ООН к кандидатам предъявляются такие требования как независимость, высокие моральные качества, признанный авторитет в области международного права. При этом важно подчеркнуть, что привязка к гражданству лица, претендующего на должность судьи данного международного судебного органа отсутствует [2].

Судьям Международного уголовного суда необходимо обладать признанной компетентностью в области уголовного и процессуального права, в соответствующих областях международного права, таких, как международное гуманитарное право и права человека, и необходимым опытом работы в качестве судьи, прокурора, адвоката или в ином аналогичном качестве в сфере уголовного судопроизводства, в совершенстве знать по меньшей мере один из рабочих языков Суда и свободно говорить на нем и рядом иных требований [5].

К судьям Европейского суда по правам человека предъявляются следующие требования. Они должны обладать самыми высокими моральными качествами, удовлетворять требованиям, предъявляемым при назначении на высокие судебные должности, или быть правоведами с общепризнанным авторитетом. В течение всего срока судейских полномочий лица, замещающие данную должность, обязаны воздерживаться от любой деятельности, которая может вступить в противоречие с требованиями их независимости, беспристрастности либо с обязательствами, обусловленным постоянным характером их работы [3].

При изучении вопроса о формировании судейского корпуса в международных судах важно также упомянуть и о историческом плане Рута-Филлмора (Root-Phillimore Plan), заключенный в 1920 г. в ходе работы Консультативного комитета юристов, созванного Советом Лиги Наций в Гааге. Ключевой проблемой, которую предстояло решить, был конфликт между интересами великих держав и малых стран при формировании состава суда. Гениальность плана Рута-Филлмора заключалась в предложении двухступенчатой системы назначения судей, которая удовлетворила и великие державы, и малые страны [11].

Л. Водваржкова в своем исследовании практики выборов в Международный Суд, Международный уголовный суд и Международный трибунал по морскому праву за 2017-2023 годы приходит к выводу, что несмотря на различия в стату-

тах, реальные результаты выборов судей демонстрируют схожие требования, предъявляемые государствами [7].

Изучив требования, предъявляемые к кандидатам на должность судей в международные судебные органы отметим, что по мнению зарубежных ученых несмотря на высокие требования к кандидатам все же остаются вопросы, связанные с прозрачностью их отбора.

Китайские исследователи С. Янг и Ш. Го, считают, что общественное внимание сосредоточено на том, кто является международными судьями, однако прозрачность процесса отбора судей и членов в международных судах и трибуналах обсуждается в исследованиях ученых гораздо меньше. Прозрачность требует большей открытости на этапах выдвижения, выбора и назначения судей или членов, что, в свою очередь, открывает двери для общественного контроля за процессом и может способствовать лучшей гарантии компетентности судей и членов [4].

По мнению других исследователей, занимающихся вопросами исследования порядка отбора судей неясно, как эти критерии контролируются или применяются на практике как на этапе выдвижения кандидатур, так и на этапе выборов. Неподтвержденные данные свидетельствуют о том, что международные судебные выборы являются в значительной степени политизированными событиями [8]. Помимо требований, предъявляемых к судьям международных судов не менее важным остается и сама процедура их назначения.

Современная система отбора судей характеризуется многообразием. Избрание судей Международного Суда ООН осуществляется Генеральной Ассамблеей ООН и Советом Безопасности ООН одновременно, но независимо друг от друга (члены Совета Безопасности не обладают правом вето для целей выборов). К кандидату предъявляется обязательное требование. Для избрания он должен получить абсолютное большинство голосов в обоих органах. Ввиду жесткости этого критерия нередко возникает необходимость в проведении нескольких туров голосования. Для обеспечения преемственности в составе Суда применяется ротация одной трети судейского корпуса каждые три года - сроки полномочий пятнадцати судей не истекают одновременно. Профессиональный опыт кандидатов традиционно включает работу в качестве юрисконсультанта в министерствах иностранных дел, профессорскую деятельность в сфере международного права, дипломатическую службу (в т.ч. на посту посла), судейскую практику в высших национальных судах [2].

В Международном уголовном суде действует более формализованная процедура, в которой

ключевую роль играет Ассамблея государств-участников. Государства-участники имеют право самостоятельно выдвигать кандидатуры, что придает процессу большую прозрачность и вовлеченность государств в формирование состава Суда. Эта модель отражает специфику уголовного правосудия. Акцент на международной легитимности и учете интересов государств, ратифицировавших Римский статут [5].

Процедура избрания в Международный трибунал по морскому праву во многом схожа с механизмом, используемым в Международном Суде ООН, однако имеет ряд существенных особенностей, обусловленных отраслевой специализацией. Трибунал состоит из двадцати одного независимого члена, избираемых тайным голосованием государствами-участниками Конвенции ООН по морскому праву. Ключевые элементы процедуры заключаются в следующем. Каждое государство-участник вправе выдвинуть до двух кандидатов, отвечающих строгим критериям: наивысшая репутация в отношении справедливости и честности, признанная компетентность в области морского права. Члены Трибунала избираются на девять лет с возможностью переизбрания. Срок полномочий одной трети членов истекает каждые три года, что обеспечивает преемственность и постепенное обновление судейского корпуса. Особое внимание уделяется справедливому географическому распределению мест в Трибунале, что отражает стремление сбалансировать представительство различных регионов мира [6].

Проанализировав позиции исследователей, фокусирующих свое внимание на обозначенной в исследовании проблематике считаем необходимым обозначить некоторые вопросы формирования судейского корпуса и пути их решения.

Кризис представительства - между географическими квотами и качеством правосудия. С одной стороны, как мы видим из проведенного анализа, к судьям помимо основных требований предъявляется еще необходимость географического распределения. В связи с этим возникает вопрос. Если из одного региона будут три представителя, обладающих познаниями в сфере международного права и имеющих опыт работы в качестве адвоката, а из другого региона один представитель, имеющий большой стаж работы судьей Верховного суда и владеющий познаниями не только в сфере международного, но и гражданского права, в совершенстве обладающий знаниями рабочих языков Суда и свободно говорящий на них кто будет избран судьей в международный суд? Будет ли играть роль географическая квота или объем знаний кандидата будет превалировать над ней.

Концепция «эффективной транспарентности», предложенная С. Янгом и Ш. Го, предлагает баланс между открытостью и эффективностью процесса. Прозрачность не должна превращаться в бесконечное обсуждение, парализующее принятие решений. Однако базовые элементы такие как публикация резюме кандидатов, проведение собеседования, обоснование выбора должны стать обязательными.

Наиболее перспективным решением представляется предложение о создании независимого консультативного комитета по оценке квалификации кандидатов. В Римском статуте Международного уголовного суда есть положение о том, что в случае необходимости Ассамблея государств-участников может принять решение об учреждении Консультативного комитета по выдвижению кандидатур. Считаем, что этот комитет сможет на международном уровне решить вопрос, связанный с назначением того или иного кандидата на должность судьи, учитывая как высокие требования, предъявляемые к нему, так и обеспечив прозрачность их отбора для осуществления правосудия.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо констатировать, что система формирования судейского корпуса в международных судах переживает кризис легитимности. Заложенные в середине XX века механизмы, ориентированные на межгосударственный консенсус все в меньшей степени отвечают потребностям современного международного правосудия, которое требует высокопрофессионального, независимого и представительного судейского корпуса. Перспективы развития международного правосудия напрямую зависят от способности международного сообщества преодолеть разрыв между декларируемыми идеалами судейской независимости и целесообразностью формирования эффективного судейского корпуса для осуществления правосудия.

Список литературы:

[1] Squatrito, T. Judging under Constraint: The Politics of Deference by International Courts. – Cambridge University Press, 2025. 376 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781009607636>.

[2] Статут Международного Суда ООН, принят 26 июня 1945 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/icc/statut.shtml#chap1> (дата обращения 03.03.2026г.).

[3] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод

помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - N 2. - Ст. 163.

[4] Yang, S., Guo, S. Selection process of judges and members at international courts and tribunals: in search of efficient transparency // Journal of International Dispute Settlement. – 2025. – Vol. 16(3). URL: <https://researchblog.law.hku.hk/2025/09/suhong-yang-and-shuai-guo-on-selection.html>

[5] Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.). Текст Римского статута, распространённого в качестве документа A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 г. с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 г., 12 июля 1999 г., 30 ноября 1999 г., 8 мая 2000 г., 17 января 2001 г., 16 января 2002 г. Вступил в силу 1 июля 2002 г. URL: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения 02.03.2026 г.)

[6] Международный трибунал по морскому праву (ITLOS) // Официальный сайт Международного трибунала по морскому праву. URL: <https://www.itlos.org/en/main/the-tribunal/members/> (дата обращения 01.03.2026 г.).

[7] Vodvářková, L. Selection of Judges of International Courts: The Case of the ICJ, the ICC and the ITLOS. Master's thesis. – Masaryk University, 2024. – 89 p.

[8] Mackenzie, R., Malleson, K., Martin, P., & Sands, P. Selecting International Judges: Principle, Process, and Politics. – Oxford University Press, 2010. – 254 p.

[9] Medvedev D. A. Lost Illusions, or How the International Criminal Court has become a legal non-entity. Pravovedenie. 2025. №69(1). P. 24–42. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2025.102>

[10] Mohamed, R. Critical Examination of the Applicability of the Rule of Law in the International Criminal Court. 2025. №8(2), P.59-72. <https://doi.org/10.37284/eajle.8.2.4008>

[11] Почти достигнуто соглашение по Международному суду. 1920 г. Графство Вебер. г. Огден. URL: <https://newspapers.lib.utah.edu/ark:/87278/s65m77s4/7148669> (дата обращения 09.03.2026 г.).

References:

[1] Squatrito, T. Judging under Constraint: The Politics of Deference by International Courts. – Cambridge University Press, 2025. 376 p. DOI:<https://doi.org/10.1017/9781009607636>.

[2] Statute of the International Court of Justice, adopted on June 26, 1945//Official website of the United Nations. URL: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml#chap1> (accessed 03.03.2026).

[3] Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms” (concluded in Rome 04.11.1950) (with rev. dated 24.06.2013) (together with “Protocol [N 1]” (Signed in Paris 20.03.1952), “Protocol No. 4 on the provision of certain rights and freedoms in addition to those already included in the Convention and the first Protocol thereto (Signed in Strasbourg 16.09.1963), “Protocol No. 7” (Signed in Strasbourg 22.11.1984) //Collection of legislation of the Russian Federation. - 2001. - N 2. - Art. 163.

[4] Yang, S., Guo, S. Selection process of judges and members at international courts and tribunals: in search of efficient transparency // Journal of International Dispute Settlement. – 2025. – Vol. 16(3). URL: <https://researchblog.law.hku.hk/2025/09/suhong-yang-and-shuai-guo-on-selection.html>

[5] Rome Statute of the International Criminal Court (Rome, July 17, 1998). Text of the Rome Statute circulated as document A/CONF.183/9 of 17 July 1998, as amended by the Protocols of 10 November 1998, 12 July 1999, 30 November 1999, 8 May 2000, 17 January 2001, 16 January 2002. Effective 1 July 2002 URL: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (accessed 02.03.2026)

[6] International Tribunal for the Law of the Sea (ITLOS) //Official website of the International Tribunal for the Law of the Sea. URL: <https://www.itlos.org/en/main/the-tribunal/members/> (accessed 01.03.2026).

[7] Vodvářková, L. Selection of Judges of International Courts: The Case of the ICJ, the ICC and the ITLOS. Master's thesis. – Masaryk University, 2024. – 89 p.

[8] Mackenzie, R., Malleson, K., Martin, P., & Sands, P. Selecting International Judges: Principle, Process, and Politics. – Oxford University Press, 2010. – 254 p.

[9] Medvedev D. A. Lost Illusions, or How the International Criminal Court has become a legal non-entity. Pravovedenie. 2025. №69(1). P. 24–42. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2025.102>

[10] Mohamed, R. Critical Examination of the Applicability of the Rule of Law in the International Criminal Court. 2025. №8(2), P.59-72. <https://doi.org/10.37284/eajle.8.2.4008>

[11] An agreement has almost been reached on the ICJ. 1920 Weber County. Ogden. URL: <https://newspapers.lib.utah.edu/ark:/87278/s65m77s4/7148669> (accessed 09.03.2026).

